
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 2(78), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташевска
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический

университет (Белоруссия, г. Минск)

профессор политологии и международных отношений

факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия

(Македония, г. Скопье)

д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии

(Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ

(Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВ
Александр Данилович
НАСИМОВА
Гульнара Орденбаевна
НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич
ОРЛОВ
Игорь Борисович
ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет

им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения

квалификации руководителей и специалистов системы народного

образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного

сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ

РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков

(КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Никитин А.И. Регионализм и сепаратизм как современные политические идеологии	362
Осинюк В.А., Гареев С.В. Модели цифровой демократии: классификация подходов	377
Папченкова А.Н. Современные исследования политического лидерства: эволюционная теория	383

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Серяков В.Д. Подготовленность командных кадров РККА и Вермахта накануне войны: уроки для современности	392
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Малахов А.А., Растимешина Т.В. Идея социального государства и борьба с бедностью	405
Егоров К.Ю. Проблема утверждения исторической правды о язычестве восточных славян	414
Вакилова В.Р. К вопросу построения конструкта интеллектуальной среды как компонента социальной трансформации: исследование феномена в качестве когнитивной единицы	426

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Андреева Ю.В., Липатова А.В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза	434
Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К. Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда	440
Ананченко А.Б., Никулин Е.Р., Хардинова А.С. Дискурсивная повестка российских сетевых агентов с преимущественно молодежной аудиторией: контекстуально-дискурсивное поле, семантическое ядро, дискурсивные триггеры и портрет пользователя	446
Фельдман П.Я., Кляшторин А.А. Актуальные проблемы и перспективы участия современных российских профсоюзов в электоральных процессах	463
Ляховенко О.И. Качество жизни и политическая устойчивость: к постановке проблемы	471
Марухина А.Д. Особенности реализации конституционных положений посредством бюрократической рационализации муниципального уровня публичной власти	486

Карпикова А.Ю. Особенности использования интернет-сетей как канала политической коммуникации в современной России.....	492
Кузнецова Е.А. Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти.....	500
Меньшикова Е.О. Политическое лидерство как система образов в эпоху deep-fake.....	508
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Киберпреступления в политике: опыт типологизации субъектов.....	513
Широкова Е.О. Информированность жителей Республики Мордовия о деятельности некоммерческих организаций: результаты анкетного опроса	520

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Назарова Е.А., Карнаухов П.А. Основные направления деятельности московского здравоохранения в условиях кризиса и институциональных преобразований.....	531
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О. К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая.....	540
Тахир Мохаммад Тахир, Эршад Ахмад Сияр. Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана).....	550
Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Каталония в повестке дня испанского коалиционного правительства	563
Борцов Д.В. Становление российской экономической дипломатии: от Древней Руси до Российской Империи	569
Окумбеков Р.С. Основные черты неопатримониализма и пути дальнейшего развития в Республике Казахстан.....	581
Полторацкая С.К. Датская пенитенциарная система XVIII-XX веков: опыт развития и современное состояние.....	589

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Луцюк Д.В. Отношения между США и Испанией в сфере культуры	594
Мохаммад Анвар Бакташ, Висал Абдул Хай, Хабиби Мохаммад Васим. Афганистан на пороге перемен: политические отношения Индии и Турции с Афганистаном	600

РЕЦЕНЗИИ

Михайленко А.Н. Экологический терроризм как глобальная угроза
(Рецензия на монографию: Каратуева Е.Н. Экологический терроризм:
понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022) 612

НАШИ АВТОРЫ 617

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 624

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 626

РЕГИОНАЛИЗМ И СЕПАРАТИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ¹

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных подходов к работе с социально-политической информацией, способных обеспечить эффективную работу со значительными массивами тематических данных в аналитических целях. Под руководством автора этих строк командой профессионалов был создан электронный образовательно-исследовательский ресурс «Современные политические идеологии: практика формирования, модели влияния и распространения политико-идеологической информации и технологии противодействия идеологическим манипуляциям в российской и международной социальной среде и общественном сознании» [16], содержащий обширный массив материалов по широкому спектру политических идеологий и предоставляющий возможность углубленного анализа феномена идеологий. Портал «Современные политические идеологии...» – не первый подобного рода электронный ресурс, а уже четвертый по счету, созданный профессиональной командой под руководством автора этих строк. Востребованность данного «интерфейса» обусловлена тем, что его содержательно плотный контент и операциональный формат при условии внутренней концептуально-тематической организации – не просто электронная тематическая библиотека: будучи сформированным и внутренне тематическим организованным профильными специалистами по теме, он становится инструментом профессионального политологического анализа.

Ключевые слова: идеология, сепаратизм, сецессионизм, регионализм, дискурс.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта при поддержке РФФИ-ЭИСИ № 21-011-31343 «Современные политические идеологии: практика формирования, модели влияния и распространения политико-идеологической информации и технологии противодействия идеологическим манипуляциям в российской и международной социальной среде, и общественном сознании» // <http://ideologies-ros-mir.ru/>.

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных подходов к работе с социально-политической информацией, способных обеспечить эффективную работу со значительными массивами тематических данных в аналитических целях. Под руководством автора этих строк командой профессионалов был создан электронный образовательно-исследовательский ресурс «Современные политические идеологии: практика формирования, модели влияния и распространения политико-идеологической информации и технологии противодействия идеологическим манипуляциям в российской и международной социальной среде и общественном сознании» [16], содержащий обширный массив материалов по широкому спектру политических идеологий и предоставляющий возможность углубленного анализа феномена идеологий. Портал «Современные политические идеологии...» – не первый подобного рода электронный ресурс, а уже четвертый по счету, созданный профессиональной командой под руководством автора этих строк. Востребованность данного «интерфейса» обусловлена тем, что его содержательно плотный контент и операциональный формат при условии внутренней концептуально-тематической организации – не просто электронная тематическая библиотека: будучи сформированным и внутренне тематическим организованным профильными специалистами по теме, он становится *инструментом профессионального политологического анализа*.

Нашей целью является выявление роли идеологии как интеллектуального основания одного из наиболее значимых течений политической мысли и политической практики XX-XXI вв., а именно такого многопланового и полиаспектного течения, как сепаратизм. В основу данного рассмотрения положена гипотеза, согласно которой, несмотря на отрицание роли идеологий как актуального модуса современного общественного сознания, именно этот модус определяет направленность и контент влиятельных социально-политических течений, к категории которых относится сепаратизм. Изучение последнего, несомненно, имеет самоценный характер, но рассмотрение данного явления в качестве современного *политико-идеологического* феномена с опорой на материалы упомянутого электронного ресурса позволяет не только конкретизировать научные представления об актуальных версиях сепаратизма, но также ответить на более широкий вопрос относительно того, насколько эффективны подобные тематические электронные ресурсы для решения аналитических задач в условиях значительного объема информации и высокой динамики ее изменения.

Идеология, которая некогда была названа «самой неуловимой концепцией во всей социальной науке» [29. Р. 1], по мысли Ю. Хабермаса, представляет собой «систематически искажаемую коммуникацию» [26]. В современном социальном дискурсе идеология является одним из наиболее негативно коннотируемых и ценностно нагруженных конструкторов в категориальном аппарате современного социального знания. Некогда сформулированное

К. Марксом и Ф. Энгельсом кредо «критики идеологии» [7. С. 689] в настоящее время получило статус условно консенсусного: «ложность» идеологии почти не подвергается сомнению политологическим сообществом [34. Р. 3-7]. Однако углубленный объективный анализ современных духовно-интеллектуальных процессов не предоставляет надежных свидетельств кончины идеологии: несмотря на все старания врачей, пациент скорее жив, чем мертв, а слухи о его угасании оказались явно преувеличенными. При этом «само понятие «идеология» слишком ускользающе, неопределенно и глобально, рождающееся на пересечении противоречивых интересов, идей, дискурсов и политик, поэтому вряд ли оно может быть исчерпывающим образом проанализировано в исключительно теоретическом исследовании» [11. С. 43].

Исторический генезис идеологии определяется ее изменявшимся статусом. Различные эпохи имели различные доминанты. В традиционном обществе доминантой была религия; в индустриальном – идеология; в нынешнем, которое нередко определяют, как постсовременное, это сложно-сочиненный симбиоз политики и экономики [2. С. 12]. Исторически идеологию можно считать продуктом интеллектуальной революции, совершенной титанами эпохи Просвещения. Идея восходящего и победоносного шествия линейно трактовавшегося прогресса сопровождалась соответствующими интерпретациями результатов этого восхождения разума и оформлением его рубежных этапов в качестве крупных вех интеллектуальной и политической истории, которая в полной мере продемонстрировала сложность обеспечения ценностной нейтральности политических концептов и тем более интеллектуальных построений. Трудно удержаться от цитирования мысли Т. Гоббса, впоследствии повторенной отечественным классиком: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они, наверное, опровергались бы» [6. С. 13]. По существу, XIX и XX века прошли под знаком доминирования идеологии как интеллектуальной конструкции. Именно в поле данного формата возникли ключевые политические игроки в лице партий и других политических институтов. При этом современные исследователи, продолжая линию Маркса, правомерно подчеркивают, что идеологии не являются простым отражением политических направлений – они претендуют на то, чтобы формировать эти направления.

Как известно со времен диалектики Г.-В.-Ф. Гегеля, пик тенденции несет в себе импульс ее кризиса и последующего упадка. Первым критиком идеологии стал не кто иной, как создатель наиболее одной из наиболее исторически мощных идеологий – коммунизма – К. Маркс, представивший ее как интеллектуальное оформление интересов господствующих классов и апологию существующего строя. И именно в период расцвета и могущества идеологии была написана другая работа, автор которой подверг идеологию наиболее содержательной и последовательной критике. Имеется

в виду книга К. Мангейма «Идеология и утопия. Введение в социологию знания» (1929). Мангейм стал критиком идеологического модуса как такового. Оттолкнувшись от марксистского положения о социальной обусловленности познания, он настойчиво опровергал упрощенное толкование марксизма в той части, что общественное бытие не может быть редуцировано к экономическим отношениям ввиду несводимости интеллектуальной жизни к «производственным отношениям», и акцентировал несомненную самостоятельность «стилей мышления» эпохи.

Сохраняющая и поныне актуальность мысль Мангейма состоит также в различении двух типов идеологии – «партикулярных идеологий», отражающих специфические интересы отдельных сообществ посредством заинтересованных интерпретаций определенных фрагментов реальности, и т.н. «тотальных идеологий», представляющих собой целостное синтетическое отражение действительности посредством широких онтологических обоснований, определенных способов мышления, мыслительных моделей и способов структурирования отраженной реальности. В качестве условного «антитезиса» идеологии Мангейм представлял «утопию» как негативно-го варианта идеологии, но инициированной сообществом, претендующим на смену господствующей власти. «Такие «утопии» представляют собой, как правило, эмоционально окрашенные «духовные образования», порожденные сознанием оппозиционных слоев и групп и не менее субъективно пристрастные, чем «идеологии», поскольку их носители также стремятся выдать свою одностороннюю правоту за абсолютную истину. С приходом к власти ранее депривированных слоев общества «утопии» автоматически превращаются в «идеологии» [8].

На исходе XX в. идеологический модус политического сознания вошел в стадию серьезного кризиса. Не в последнюю очередь упадок идеологии был определен масштабной эрозией классической рациональности в качестве несущей конструкции соответствующей эпистемологической картины мира. Существенный вклад в упадок классической рациональности внесли постмодернисты, которые не просто заявили о ее кризисе как неизбежной и имеющей далеко идущие последствия архаичности классической логики и неадекватности основанных на ней познавательных процессов. Если предшествующие эпистемологические модели выстраивались по принципу «древа познания» (в котором фиксировались направление эволюции, иерархия, структура, целостность и т.п.), то постмодернистская эпистемологическая парадигма обрела облик «ризомы» – разветвленной корневой системы со множеством различных «узлов» и беспорядочно переплетающихся побегов, которые развиваются сразу во всех направлениях. Ризома обрела статус нового эпистемологического кода: произвольный горизонтально расширяющийся контур был призван передать идею стохастичности, нерегулярности и безбрежной релятивности процесса познания. В эту стохастическую картину идеология как форма рациональной рефлексии не вписывалась.

В последнем десятилетии XX века казалось, что структурный кризис идеологии перешел в терминальную стадию – был громогласно провозглашен *конец идеологий* и даже – на этом основании – *конец истории*. Однако теоретическая рефлексия по поводу *конца идеологии* в итоге оказалась не столько научным, сколько политическим явлением [34. Р. 189]. Более того, отрицание роли идеологии предстало элементом соответствующего дискурса – по существу *идеологического*: «критика идеологии» зачастую выступает завуалированной формой идеологической пропаганды, обесценивая научность анализа особенностей идеологии», а лозунг «конец идеологии» на поверку можно трактовать как «триумф идеологии» [11. С. 43, 47]. А критики идеологии с удивлением обнаружили, что перечень традиционных функций и измерений идеологии даже расширился, и сегодня она существует в нескольких ипостасях.

Прежде всего, сохраняется когнитивно-эпистемологическое измерение идеологии. Далее, она выступает аффективным феноменом, и понимание ее в этом качестве отодвигает вопрос об истинности или ложности ее специфических лексических и смысловых построений на второй план [11. С. 26]. Более того, идеология обрела роль существенного элемента дискурса (в том числе латентного) и даже статус метанарратива. Таким образом, несмотря на обновление антуража, идеология по-прежнему предстает инструментом организации информации, представлений, убеждений, предварительных суждений и неправильных представлений о политическом мире. Авторитетный американский специалист в области политической методологии Дж. Герринг подтверждает, что, «организуя и интерпретируя мир, идеология помогает субъекту действовать в этом мире, и именно идеология образует связь между идеями и действиями» [25. Р. 972].

Роль идеологии в качестве интеллектуального основания современной политики можно продемонстрировать на материале анализа сепаратистских движений последних десятилетий. Обращение к рассмотрению именно этого явления в контексте обсуждения статуса и роли современных политических идеологий обусловлено, прежде всего, его значимостью и масштабом – не случайно Даниил Коцюбинский называет глобальный сепаратизм главным сюжетом XXI века [5. С. 132]. Более того, эксперты обоснованно считают сепаратизм одной из серьезнейших угроз безопасности в современном мире.

Необходимое терминологическое пояснение требует уточнить соотношение данного понятия с термином сепаратизм. В литературе по данному вопросу мнения расходятся. Известный политический географ Ф.А. Попов ратует за разведение данных понятий, предлагая различать их. Сепарацию Ф.А. Попов определяет, как «юридически оформленный выход части территории государства из его состава под действием внутренних сил. Соответственно, сепаратизм есть политическое движение, направленное на осу-

ществование сецессии», тогда как сепаратизм, который также направлен на обособление части территории государства, может осуществляться как посредством сецессии, так и через повышение степени самостоятельности этой территории при неизменности государственных границ [14. С. 87]. Однако осуществленный О. Гаман-Голутвиной и М. Дудаевой [3] детальный категориальный анализ сепаратизма в более широком категориальном контексте *децентрализация-регионализация-федерализация-автономизм-деволюция-сепаратизм-сецессионизм-индепендизм-ирредентизм*, показало заметные отличия сецессионизма/сепаратизма от автономизма. Сторонники последнего ставят целью расширение полномочий и повышение статуса территориального образования в составе государства, вплоть до достижения им официального автономного статуса, но *без* выхода из состава материнской политики. В свою очередь сецессионизм включает *индепендизм* как движение к созданию нового центра власти и *ирредентизм* как стремление субнационального образования воссоединиться с другим государством, которое, как правило, является инициатором воссоединения [15; 3]. Изучение содержания понятий тематического ряда позволяет считать термины *сепаратизм* и *сецессионизм* синонимами.

Эта позиция находит подтверждение в трудах видных специалистов. Е.А. Нарочницкая использует термины «сепаратизм» и «сецессионизм» как взаимозаменяющие синонимы [12]. Дефиниция сепаратизма известным американским этноконфликтологом Д. Горовицем адресует к этноконфессиональным истокам сепаратизма и означает обособление группы «населения, главным образом, на этнической и религиозной основе, выход этой группы и ее территории из-под юрисдикции более крупного государства, частью которого она является, с последующим образованием нового государства» [1. С. 145]. Авторитетнейший отечественный этнограф В. Тишков также связывает сепаратизм с этнополитической мотивацией («Сепаратизм – это требование суверенитета и независимости для этнически обозначенной территории, и это требование направлено против государственной власти страны проживания» [17]). Данная увязка определена тем, что среди причин сепаратизма доминирующими остаются этнополитические. Изучение этнополитической напряженности находится в поле зрения специалистов [10], однако стремление патрикулярного сообщества к выходу из-под юрисдикции государства все же не обязательно связано с этнополитической мотивацией.

Опасность сецессионизма обусловлена его сопряженностью с различными формами насилия [27], а его проявления фиксируются практически во всех макрорегионах мира: феномен вооруженного сецессионизма хорошо известен Европе (Каталония, Страна Басков, Шотландия, Ольстер, Косово и др.); в ряде европейских автономистских движений также можно обнаружить элементы сецессионизма (например, в румынской Трансиль-

вани, в населенных венграми районах Словакии, чешской Моравии и др.). Не случайно в Европейском союзе во второй декаде XXI насчитывалось более 40 сепаратистских партий [22]). Так, ситуацию в Бельгии в СМИ порой называют как «(очень) цивилизованную войну с франкоязычными валлонами на одной стороне и голландскоязычными фламандцами на другой», и Бельгия уже однажды была названа «самым успешным несостоявшимся государством за всю историю» [19. Р. 52]. Проявления сецессионизма можно обнаружить также в Латинской Америке (Колумбия, Чьяпас в Мексике); до недавнего времени он имел место и в Океании (Новая Каледония, Бугенвиль), однако наибольшее развитие он получил в странах Африки и Азии. «Черный континент» пестрит десятками «горячих точек», имеющих, в том числе, сепаратистские истоки. Среди них – Среди множества горячих точек Африканского континента многие имеют сепаратистский генезис (Южный Судан, Северный Кот-д’Ивуар, вся территория Сомали, Казаманс в Сенегале, Кабинда в Анголе; ранее здесь же можно было бы упомянуть нигерийскую Биафру, конголезские Катангу и Южное Касаи, Северный Чад, юго-восток Сьерра-Леоне, Эритрею). Три значительных очага сепаратизма фиксируются в Азии – восточноиндийский, мьянманский и афганский. В этом же ряду – Кашмир и Тамил Илам, Минданао и Курдистан, Восточный Туркестан и Закавказье [14. С. 84-93]. Иначе говоря, сепаратизм – устойчивый источник глобальной, региональной и субрегиональной турбулентности.

Детальное рассмотрение территориального распространения сецессионизма представил Ф.А. Попов в масштабной работе «География сецессионизма в современном мире», которая содержит 400-страничную базу данных, сформированную автором в начале второго десятилетия XXI в. Эта база включает 199 «он распространения сецессионизма в мире, включая 37 расположенных в Западной Европе, 6 – на Балканах, 15 – в европейской части постсоветского пространства (в том числе 4 в России) [15. С. 224-620].

Действительно, сепаратизм стал во второй половине XX в. главным источником вооруженного противостояния: почти 70% из более чем 20 млн жертв войн и восстаний после 1945 г. погибли в конфликтах на этой почве. Борьба с вооруженными сепаратистами нередко сопровождалась гибелью сотен тысяч человек. Так, например, пакистанская армия в 1971 г. уничтожила не менее 1 млн гражданских лиц, стараясь предотвратить отделение Восточной Бенгалии (Бангладеш) [13. С. 96]. Сторонниками независимости было совершено значительное число терактов, жертвами которых стало более 100 тыс. гражданских лиц. Так, только на счету Курдской рабочей партии до ее отказа от сепаратизма и насилия – гибель более 35 тыс. человек [24].

В период после 1990 года в мире было создано 34 новых государства, включая таковые на постсоветском пространстве. Сепаратистские движе-

ния позже провозгласили независимость в таких странах, как Южный Судан, Косово, Эритрея, Восточный Тимор и Черногория. Продолжающиеся сепаратистские движения по всему миру стремятся создать новые государства, в том числе Курдистан на Ближнем Востоке, Тибет и Синьцзян в Китае, Кашмир в Индии, Палестина в Израиле, Чечня в России, Квебек в Канаде и многие другие [33].

Современное государство между молотом и наковальней. На наш взгляд, содержательное рассмотрение сепаратизма как идеологического феномена предполагает его рассмотрение в более широком контексте актуальных трендов государственного строительства. Известно, что доминирующим лейтмотивом политологической литературы последнего десятилетия XX в. стала мысль об «эрозии», «сжимании», «растекании» национального государства по мере расширения масштаба глобализации. Упоминание этого сюжета в данной статье связано с тем, что опасность для этого института проистекала не только «сверху», но также «снизу»: – со стороны этнотерриториальных сообществ, стремящихся к политической эмансипации. По существу, главный актор политики – национальное государство – оказался между «молотом» глобализации и «наковальней» сепаратистских движений, что стало одним из наиболее значимых вызовов современному государству.

Эта опасность отмечалась независимо друг от друга многими политическими теоретиками. Японский исследователь Кеничи Омае в работе «Конец национального государства. Подъем региональных экономик» представил упадок институтов национального государства в XXI веке и их замещение их «региональными государствами» и «естественными экономическими зонами» [31]. Другой эксперт – Риккардо Петрелла предрек медленное разукрупнение к середине XXI века таких значимых политико-экономических величин, как Соединенные Штаты, Германия, Италия, Япония и обретение их субнациональными образованиями статуса основных политико-экономических единиц (штатов, областей, графств, департаментов, префектур, районов, провинций и т.п.). Сингапурские эксперты предрекли даже распад Китая в конце XXI столетия на сотни государств масштаба Сингапура.

В данной связи необходимо остановиться на практике создания еврорегионов и их перспективах в контексте трансформации *европейских государств* в пользу *Европы регионов*. Это понятие возникло в ходе глобализации экономик, в результате кризиса модели *nation state*, развития интеграционных процессов и актуализации «локальной этничности» как своеобразной реакции на издержки глобализации и сопутствующей ей унификации. Субъектами этих процессов стали как субнациональные регионы в рамках административно-территориальной организации европейских государств (департаменты во Франции, федеральные земли в Германии, области в Италии, графства в Великобритании, фюльке в Норвегии, кантоны

в Швейцарии и пр.), так и еврорегионы, образующиеся в результате «трансграничного» сотрудничества [30; 4. С. 155-164]. Еврорегион – европейская форма межгосударственной интеграции, основанная на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований, расположенных в приграничных районах соседствующих государств Европы. Европейские регионы являются субъектами, способствующими экономическому и культурному сотрудничеству региональных органов, которое часто происходит на международном уровне. Они представляют собой важных участников процесса выработки общей политики в условиях исторической взаимосвязанности, но разделенности современными политическими границами [20. Р. 24-39]. Создание еврорегиона открывает оптимизации экономического взаимодействия за счет устранения таможенных и иных барьеров и расширяет возможности развития совместных проектов в сфере туризма, экологии, спорта и культуры. Возникновение еврорегионов стало результатом региональной политики Европейского союза по децентрализации политической и экономической власти. Существующие еврорегионы объединены в созданную в 1971 г. Ассоциацию европейских приграничных регионов, участниками которой являются около 90 еврорегионов из 115 существующих. Их функционирование координирует образованная в 1985 г. Ассамблея европейских регионов.

На наш взгляд, при анализе феномена еврорегионализма следует различать рациональную (прежде всего, экономическую) составляющую трансграничного сотрудничества, позволяющего оптимизировать его экономическое взаимодействие, и политическую трактовку данной формы сотрудничества, делающую акцент на ее квази-государственных перспективах. Сторонники второго подхода к регионализации, предлагающие акцентировать аналогии между государством и предприятием, предлагают передать систему налогообложения, вопросы социальной политики, занятости и образования с централизованного на местный уровень и рассматривают возникновение сети регионов и городов как многообещающую надгосударственную форму транснациональной интеграции. Надежды адептов данных трактовок сотрудничества связаны с тем, что на смену межгосударственным программам сотрудничества придет «добровольное партнерство регионов», а задача «всеобщего благоденствия» будет решаться не за счет государства, а благодаря «свободе выбора маршрута» [4].

Однако современное национальное государство устроено много сложнее, чем предприятие и корпорация. Трансформация институтов национального государства в пользу еврорегионализма может принести неожиданные плоды. Лозунг укрощения центральной/федеральной бюрократии может привести к численному и стоимостному разрастанию бюрократического аппарата на региональном/местном уровне. А сама цель реформ, состоящая в том, чтобы приблизить институты управления к народу, может пре-

вратиться в свою противоположность – звонкий лозунг «Европы народов» в противовес «Европе государств» в реальности может привести к противоположным результатам – к национальной и этнической обособленности.

Сторонники идеализации евро-региональной интеграции предлагают использовать эту модель как противоядие давней европейской болезни – сепаратизму – благодаря ее гибкости и эффективному взаимодействию с населением. «Концепция «Европы регионов», в которой национальные государства больше не являются основными участниками процессов разработки политики, представляет собой потенциальное решение и компромисс для противодействия сепаратистским тенденциям... Идея «Европы регионов» могла бы стать противовесом часто критикуемым централистским структурам ЕС и помочь свести к минимуму воспринимаемое расстояние между институтами ЕС и гражданами», – справедливо указывает Т. Зонова [4]. Однако пока преждевременно экстраполировать экономические выгоды на процесс государственного строительства и рассматривать горизонтальную интеграцию в качестве волшебной палочки, способной противодействовать сепаратистским тенденциям, поскольку данная практика амбивалентна по своим политическим последствиям: наряду с поощрением идущей снизу интеграции, институты Европейского союза также делают независимость более привлекательной для субгосударственных регионов: «Небольшие государства могут иметь больший вес в международных делах и доступ к большей финансовой помощи» [32. Р. 16]. В итоге лекарство может оказаться тяжелее болезни: «Институты Европейского союза способствовали сепаратистским движениям. Европейская регионализация означает децентрализованную власть, перетекающую от национальных государств к региональным правительствам, и централизованную власть, перетекающую к наднациональным институтам. Эта передача полномочий предоставляет регионам субгосударств большую автономию позволяет им преследовать свои собственные, а не национальные интересы» [21; 32].

Е.А. Нарочницкая справедливо констатирует, что радикальный еврорегионализм содержит в себе потенциальную опасность дробления и исчезновения национальных государств, что позволяет исследователям определять его как квазисепаратизм и как новую, постмодернистскую разновидность сепаратизма, хотя формально он не покушается на существующие государственные границы. Однако в ценностном и политико-философском плане постмодернистский сепаратизм может иметь более глубокие последствия: он глубоко противоположен классическому – последний оспаривает лишь конкретные границы, а не государственно-политическую модель мира [12].

Сепаратизм как региональная идеология. Вышеизложенное побуждает бросить взгляд на смыслообразующие истоки сепаратизма и позволяет сделать определенный вывод: *сепаратизм как идеология опирается в том числе на гиперболизацию регионализма как идеологии.*

Исходным отправным пунктом данной логики выступает политологическая интерпретация категории *регион*, построенная на признании нетождественности понятий «регион» и «территория». Территориальная составляющая является существенной для любого региона, поскольку является базисом его формирования и существования. Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит. Для того чтобы территория или совокупность государств, представляющая собой некую общность, стала «регионом», необходимо наличие всех или части следующих признаков:

- общность исторических судеб;
- наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной);
- географическое единство территории;
- сходный тип экономики;
- совместная работа в региональных международных организациях [9. С. 416-440].

Далее, существенное значение имеет понятие *регионализации*, которое в широком институциональном смысле означает процесс *создания нового уровня в государственно-территориальной организации общества и сопряжен с перераспределением властных компетенций, полномочий, передача функций на региональный уровень* [3].

Родственным по отношению к регионализации понятием выступает концепт *регионализма*, который определяет *идеологию*, предполагающую децентрализацию государственной власти, предоставление регионального статуса и формирование соответствующего движения. *Регионализм* определяет идеологию расширения полномочий и повышение статуса составляющих государство регионов.

В литературе присутствует осознание регионализма в качестве идеологии. Еще в 1980 году Пьер Бурдьё показал, что «регионалистский дискурс – это перформативный дискурс, целью которого является навязывание в качестве законного новое определение границ» [18]. Для Майкла Фридена идеологии – это «группировки опровергнутых политических концепций», «системы политического мышления, свободные или жесткие, преднамеренные или непреднамеренные, с помощью которых отдельные люди и группы создают понимание политического мира, в котором они или те, кто занят своими мыслями, живут, а затем действуют в соответствии с этим пониманием» [23. Р. 3, 82, 94, 551]. Он также призывал сосредоточиться на политических концепциях и изучить, как они могут осветить наше понимание идеологии [23. Р. 551]. Tudi Kernalегенн ясно сформулировал трактовку региона как когнитивного инструмента [28]. Это когнитивное средство придания го-

горизонтального измерения – т.е. территориального, центр-периферия – традиционному вертикальному анализу социального анализа, такому как марксистский анализ в терминах классов. Другими словами, регионализм можно проанализировать как горизонтальную, территориальную политизацию социального мира. Регионалистские организации создают регионалистскую идеологию для объединения интересов и проблем территории. Таким образом, регионализм – это идеологический процесс, в который концепт региона используется в качестве когнитивного инструмента для восприятия реальности через территориальную призму. Как показали конструктивистские подходы, значение региону придает не только экономические, социальные условия и культурно-историческое наследие, но также именно идеология: «мы должны относиться к регионалистской идеологии «серьезно», без нормативных предубеждений» [28].

Еще одно примечательное измерение – это производство и воспроизводство наций и регионов в повседневной жизни. Введенный М. Биллигом термин «банальный национализм» используется для обозначения всех бессознательных идеологических привычек, с помощью которых ««наши» нации ежедневно воспроизводятся как нации». На наш взгляд, более точным является понятие «бытового национализма», хорошо известное практикам управления, особенно тем, кто имеет опыт управления многонациональными государствами.

Таким образом, *регионализм – это идеологический процесс, который использует регион в качестве когнитивного инструмента для восприятия реальности через территориальную призму* [28]. Регионализм как идеологический феномен лежит в основе большинства сепаратистских движений, выступающих мощным идеологическим течением в структуре современных политических движений, выступающих угрозой эффективности современных национальных государств. Соответственно, противодействие сепаратизму по определению не может ограничиваться запретительными и репрессивными мерами и непременно предполагает разработку эффективных идеологических оппозиций. Это, в свою очередь, определяет востребованность эффективных интеллектуальных инструментов, к категории которых можно отнести электронный ресурс «Современные политические идеологии...», позволяющий проводить содержательный анализ разнообразных духовно-идеологических течений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бьюкенен А. Сецессия: Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. М.: Рудомино, 2001.
2. Гаман-Голутвина О.В. Политическая наука перед вызовами регионального и глобального развития / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016.

3. Гаман-Голутвина О.В., Дудаева М.В. Центр-региональные отношения в Италии в свете категориальной рефлексии, исторического опыта и испытания пандемией Covid-19 // Международные процессы. 2022. № 1.

4. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. № 5.

5. Коцюбинский Д.А. Глобальный сепаратизм – главный сюжет XXI века. Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2013.

6. Ленин В.И. О природе русской революции / Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958-1965. Т. 17.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Собрание сочинений. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3.

8. Малинкин А.Н., Абушенко В.Л., Огурцов А.П. Карл Мангейм – Гуманитарный портал: Персоналии // Центр гуманитарных технологий, 2006-2022 // <https://gtmarket.ru/personnels/karl-mannheim>.

9. Межевич Н.М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // Политическая география. Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 2022.

10. Монитор этнополитической конфликтности. Карта очагов межэтнической напряженности и этнополитической конфликтности. Результаты исследований ИМЭМО РАН // <https://www.imemo.ru/ethnopolitical-conflict-monitor/>.

11. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.

12. Нарочницкая Е.А. Понимание сепаратизма: Об амбивалентных соотношениях сепаратизма, автономизма, регионализма. В сб.: Актуальные проблемы Европы: вызовы сепаратизма. М., 2015. № 1.

13. Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение: Политические теории и опыт Запада / РАН. ИНИОН. М., 2000.

14. Попов Ф.А. Сепаратизм как угроза безопасности. В кн.: Восточная аналитика. Ежегодник-2011 // Экономика и политика стран Востока. М.: Институт востоковедения, 2011.

15. Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. М.: Новый хронограф, 2012.

16. «Современные политические идеологии: практика формирования, модели влияния и распространения политико-идеологической информации и технологии противодействия идеологическим манипуляциям в российской и международной социальной среде, и общественном сознании» // <http://ideologies-ros-mir.ru/>.

17. Тишков В.А. Моральность сепаратизма // Блог В.А. Тишкова // http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/ n61_moralno.html#.

18. Bourdieu P. 'Identity and representation: elements for a critical reflection on the idea of region', in Language & Symbolic Power. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1991.

19. *Connolly C.K.* Independence in Europe: Secession, Sovereignty, and the European Union // *Duke Journal of Comparative and International Law*. 2013.
20. *Crepaz K.* Dans 'Europe of the Regions': An Approach to Counter Separatist Tendencies? // *L'Europe en Formation* 2016. № 1 (# 379).
21. *Dayton R.* Separatism, Globalization, and the European Union // *The Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series*. February 2015. Vol. 15 No. 1.
22. EFA. (2014). About Us // <http://www.e-f-a.org/about-us/>.
23. *Freedden M.* Ideologies and political theory. A conceptual approach. Oxford: Clarendon Press, 1996.
24. *Forsberg O.J.* On the classification of ethnic groups as proto-terrorist // *Kvasaheim* // <http://www.kvasaheim.com/docs/oceg.pdf>.
25. *Gerring J.* 'Ideology: a definitional analysis' // *Political Research Quarterly*. 1997. No 50 (4).
26. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action. Boston, MA: Beacon, 1989. Vol. 2.
27. *Hitman G.* From separatism to violence: A typology of interactions between the citizen and the state establishment // *Cogent Social Sciences*. 2020. No 6 // <https://doi.org/10.1080/23311886.2020.1832345>.
28. *Kernallegenn T.* The region as cognition: an alternative analysis of regionalism // *Journal of Political Ideologies*. 2021.
29. *McLellan D.* Ideology. Minneapolis: University Minneapolis Press, 1986.
30. *Newhouse J.* Europe's Rising Regionalism – *Foreign Affaires*. 1997. Vol. 76. № 1.
31. *Ohmae K.* The End of the Nation State. The Rise of Regional Economies. L.: Harper Collins Publishers, 1995.
32. *Pantovic A.* The Economic Impact of the European Union on Subnational Separatist Sentiment. University of Colorado Boulder Undergraduate Honours Thesis, 2014.
33. *Rosenberg M.* New Countries of the World: The 34 New Countries Created Since 1990. 2014. Retrieved from Geography. about.com // <http://geography.about.com/cs/countries/a/newcountries.htm>.
34. *Zizek S.* Introduction: The Spectre of Ideology // *Mapping Ideology*. L.: Verso, 1994.

A.I. NIKITIN

*Doctor of Political Sciences, Professor,
Chair of political theory of MGIMO of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia; Director of the Center
for Euro-Atlantic Security of MGIMO of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

REGIONALISM AND SEPARATISM AS MODERN POLITICAL IDEOLOGIES

The article considers the current approaches to working with socio-political information that can ensure effective work with significant arrays of thematic data for analytical purposes. Under the guidance of the author of these lines, a team of professionals created an electronic educational and research resource “Modern political ideologies: the practice of formation, models of influence and dissemination of political and ideological information and technologies to counter ideological manipulation in the Russian and international social environment and public consciousness,” [16] containing an extensive array of materials on a wide range of political ideologies and providing an opportunity for in-depth analysis of the phenomenon of ideologies. The portal “Modern political ideologies...” is not the first such electronic resource, but the fourth in a row, created by a professional team under the leadership of the author of these lines. The relevance of this “interface” is due to the fact that its content-dense content and operational format, provided an internal conceptual and thematic organization – is not just an electronic thematic library: being formed and internally thematic organized by specialized specialists on the topic, it becomes a tool for professional political analysis.

Key words: *ideology, separatism, secessionism, regionalism, discourse.*